

2:00 УТРА

Его глаза открылись. Подняв свое тело руками, Чан сел и прислонился спиной к стене. Он потер свои виски, чтобы облегчить нарастающую головную боль.

Цзин проснулась от движения Чана, когда он сел.

«Чан, ты уходишь за пистолетом?»

"Я. Это очень важно для нас, поскольку это единственный эффективный инструмент защиты от измененных солдат». Он вычистил грязь из штанов, а затем увидел записку, прикрепленную к столу.

Записка была настолько близка ему, что он мог достать ее, протянув руку. Было очевидно, что кто-то специально ее оставил для него. Он поднял стол и увидел этот лист бумаги с изящным шрифтом.

Содержание было простой строкой «Банда находится в таунхаусе рядом с нашей общиной». Под предложением была карта. Его каждая линия раскрывала детали, в которых он нуждался.

Прим: Таунхаус — малоэтажный жилой дом или общественное здание на несколько многоуровневых квартир, как правило, с изолированными входами (то есть без общего подъезда).

Чан дважды разорвал записку и бросил ее в мусорную корзину. Он сказал: «Я скоро вернусь».

«Ты уверен, что не хочешь, чтобы я пошла с тобой?» - спросила Цзин.

«Не волнуйся, я не пойду в джунгли, а рядом с таунхаусами. Там не так много опасностей, с которыми я не могу справиться. Я просто верну пистолет, у меня нет плана убивать их.

«Но ... разве ты не считаешь, что тебя могут разоблачить?» Цзин была озадачена.

«Я сделаю сцену ограбления. Хотя я никогда не делал этого раньше, я могу имитировать то, что я видел по телевизору. Тебе не нужно беспокоиться. Чан похлопал Цзин по спине, прежде чем он вышел из комнаты.

Чан не сразу отправился в таунхаус, вместо этого он вернулся в квартиру, где Цзин и он спрятались. Арбалет был нетронутым и все еще находился за диваном. Подняв его, он снял рубашку и надел шелковый жилет. Он нашел черную футболку с длинными рукавами в забытом гардеробе и завернул голову морским шарфом, оставив только его глаза. Кинжалы были привязаны к поясу, и арбалет был загружен. После того, как он все еще раз проверил, он теперь был полностью подготовлен.

Вернувшись на улицу, Чан понял, что одна вещь, которая никогда не менялась, - это чередование насекомых. Их песня использовалась для сопровождения его невинного детства, но старые добрые времена уже исчезли. Та же самая старая песня, которую исполняли насекомые, теперь станет победной песней для его неминуемого триумфа.

Не имея Цзин возле него, он мог бежать на полной скорости. С наступлением темноты, затопившей город, Чан пробрался сквозь подавляющий туман. Он был очень быстрым, каждый

его шаг был самым энергоэффективным. Его ноги всегда избегали мусора и мертвого дерева, что могло бы снизить его скорость.

Как будто он был рожденным бегуном, бег стал таким же легким и инстинктивным, как дыхание. Несмотря на то, что он не набирал много сил, его ноги стучали по улице таким естественным образом, что было похоже на гепарда, мчащегося по зеленым лугам. Улучшение аналитических навыков и восприятия превратило его в проницательного бегуна. Эффективность его скорости была повышена.

Чан наслаждался молчаливыми вычислениями в своем уме. Менее чем за две минуты перед ним была площадь, которая располагала аккуратно организованными таунхаусами. Он остановился, поскольку у него было ощущение, что его место назначения близко.

Запомнив карту, он с легкостью нашел конкретный таунхаус. Он выделялся от остальных, которые казались безжизненными в сравнении.

За исключением института, ни один из жилых районов не имел электроснабжения. Независимо от того, что это за жилье, особняк или хижина, электричество не было предоставлено гражданам.

Чан с ловкостью подошел к таунхаусу. Грязные туфли беспорядочно лежали за дверью, и вонь с выделением, которая заразила воздух, подтвердила, что этот таунхаус был его целью.

Все эти безошибочные намеки дали Чану направление, и он скрылся под окном.

Окно на втором этаже было заблокировано запертым клетчатый защитным ограждением, а дверь с защитой от взлома была плотно закрыта.

Люди обычно запирали входы в свои дома перед сном. Как банда, у этих людей даже головорезы спали в гостиной в качестве ночных охранников - они были готовы к репрессиям со стороны других банд в любое время.

Поднявшись по забору на второй этаж, Чан свесился вверх ногами, он протянул руку, чтобы вырвать самые тонкие две решетки на одном дыхании. Он втиснулся в железную клетку и ударился о окно своей величайшей силой. Он покатился по земле, чтобы защитить голову, он вошел в таунхаус.

Бам!

Стекло разбилось, и Чан встал среди сломанных осколков.

Разумеется, взлом пробудил всех внутри.

Таунхаус был довольно большой, разделенный на три этажа. Первый из них состоял из гостиной, в которой спали большинство головорезов. Это также стало причиной того, что Чан решил проникнуть через второй этаж. Он вошел в спальню с четырьмя мужчинами и одной женщиной, храпящей на кровати большого размера. Все они были без рубашки.

Женщина кричала сразу, увидев черную тень. Остальные были шокированы, но они были более опытными в бою. Из инстинкта они достигли своего оружия.

Прыгая на легке, Чан приземлился в центре кровати. Он быстро вытащил кинжал и направил его на людей. Наконечник кинжала изящно кривой, скользнул по артериям этих людей. Само

действие было ловким, но эстетичным.

Когда лезвие оставило шею последнего человека, кровь полилась из артерий. Тем не менее, ни одна капля крови не окропила Чана, виновника этой кровавой сцены.

Женщина была облита кровью, красная жидкость впитывалась в ее волосы и покрывала ее обнаженное тело. Она кричала все громче со слезами на глазах, внезапная смерть других усиливала ее тело. Она даже потеряла контроль над своим мочевым пузырем, причем моча сразу же окрашивала простыню.

«Я дам тебе три секунды, чтобы перестать плакать, иначе ты будешь такой же, как они». Нахмутив брови, Чан привел ее в замешательство этим предложением. Он снова заговорил через две секунды. «Три вопроса, сколько людей у них есть в банде? Сколько у них оружия? А где гангстер?»

«Лидер... на третьем этаже. Я не знаю, сколько у них оружия, но у них от шестидесяти до семидесяти членов, я думаю ... - произнесла она, ее руки крутились вокруг ее головы. «Пожалуйста, пожалуйста, не убивай меня, я была вынуждена быть здесь, я не делала ничего плохого ...»

Женщина даже не осмелилась взглянуть на Чана, громко умоляя о ее жизни. Но когда она снова подняла голову, человек в черном уже исчез.

Разблокировав дверь в спальню, Чан поднялся по лестнице, как ветер. По его мнению, его настоящими врагами были те, у кого были оружие. Поэтому, после подтверждения местонахождения лидера банды у женщины, он не терял времени на очистку хулиганов, так как его целью было его пистолет, отнятый лидером.

Громкий голос осветил таунхаус, когда окно было разбито, и женщина вскрикнула. Он услышал звуки дверей и шаги, идущие на третий этаж. Звуки металла напомнили Чану, что некоторые из хулиганов были оснащены ножами.

Однако хаос не удержал его. Потому что в этой темноте, наполненной красным туманом, эти «Слепые», которые могли видеть только два метра впереди себя, не представляли для него угрозы.